

В Государственном музее имени Н.Островского, что на Тверской, 14, открылась выставка акварелей художника Николая Ильича Гришина (1921 – 1985), которая продлится до 14 марта.

Выставка сложилась неординарно, так как состоит из тех работ, которые пролежали долгие годы в мастерской и написаны "для себя" – это и составило самую драгоценную часть наследия художника. Потому что Николай Ильич Гришин по каким-то личным причинам избегал показывать свою живопись широкой публике, более того – даже коллегам.

«Арбатского романса старинное шитье...»

На выставке представлены акварельные листы, уголь, перьевая графика, карандашный рисунок – всего более шестидесяти работ, относящихся к периоду 1945–1955 годов. Их можно разделить на несколько циклов.

Цикл о Москве. В мотивах гришинских акварелей не встретишь помпезности и респектабельности зданий нашей столицы. Это своя, интимная, ассоциация авторского восприятия – простого московского двора, кривых переулков, залитых солнцем крыш и старинных арбатских особнячков под тяжелым мартовским снегом. То самое, что вызывает томящую ностальгию обаяния истинной московской атмосферы. Обаяния интимного мира случайности. Он как бы пытается вовлечь нас в этот мир, приобрести к поэзии "арбатского романса", заставляющего увидеть, как будто впервые, то, что нам давно знакомо.

Любовный цикл. Неброская, элегантно женщина послевоенных лет. Черно-белая акварель. Переливы света и тени, что особенно важно в пластике творчества Гришина. Блик на коже туфельки. Светотень иг-

ры складок платья, создающая эмоциональность, включает зрителя в атмосферу уюта и одновременно тревоги. Гришин опозитивировал облик женщины 50-х годов, которую он любит, вознести ее над прозой будней. Есть что-то величественное в ее внутреннем покое, достоинстве и простоте, в самой женственности. Трогательная, щемящая грусть есть в этих работах.

Военный цикл. Уголь. Очень ярко показана ошарашенность арбатских подворотен, потревоженных войной. Современники тех лет, наверное, скажут, что на самом деле такой Москва и была. А новые поколения без сомнения уловят атмосферу и воздух того времени.

Портрет. Карандашные зарисовки. Лаконизм, точность характеристики. Гротеск. Так он писал своих друзей. Есть в его манере некоторая схожесть с импровизаторством Модильяни. Николай Ильич не льстил друзьям, он пытался их понять и остался верным тому, что увидел.

Последняя персональная выставка Гришина прошла в 1989 году в Центральном зале Союза художников СССР, и более сорока работ было приобретено музеями и галереями. Тогда эта выставка получила большой отклик у зрителя. И теперь, впервые после десятилетнего перерыва, вновь предоставилась возможность полюбоваться его работами.

Николай Ильич Гришин очень остро сумел выразить трепет своей эпохи. А ведь для этого мало лишь внешней видимости рисуемого. Нужно раскрыть душу. Вот это великолепно умел делать художник.

В свое время он на заказ проиллюстрировал книжку, где нафантазировал огромную космическую ракету. После чего художника вызвали в органы и спросили, откуда он знает про то, что выпущенный секретный аппарат? На что он ответил, что просто выдумал ракету из своей головы.

Анастасия АРБУЗОВА

*Экран и сцена -
1999 - фев - март -
(№8) - с. 7.*